

Жизнь любого человека — это непрочитанная книга, которую можно перелистать, общаясь с собеседником на откровенные темы, рассуждая в открытую о прошлом и будущем. Судьба спортсмена — этому, пожалуй, самый подходящий пример. И тут все карты журналисту, чтобы расставить в разговоре все точки над «i».

Известный в недавнем прошлом белорусский хоккеист Владимир Цыплаков, которому недавно было предложено возглавить солигорский «Шахтер», является подлинной энциклопедией отечественного спорта для «настоящих мужчин». Ведь он оказался одним из первых, кто осваивал заокеанские просторы Национальной хоккейной лиги, и до мельчайших подробностей знает цену легионерского хлеба. А еще уроженец российской Инты не один десяток матчей провел в форме национальной сборной Беларуси.

Корреспондент «НС» нашел в лице ветерана отечественного хоккея интересного собеседника, и узнал многие подробности из его жизни.

Владимир ЦЫПЛАКОВ, ветеран белорусского хоккея.

«Я горд и счастлив, что мне пришлось быть

— Володя, Вам скоро жизнь отмеряет полтинник, хоть по внешнему виду и не скажешь. Признайтесь, какие чувства Вами сейчас двигают? Или начать подсчет и анализ пройденного, или пойти по этой же дорожке дальше?

— Спасибо за комплимент. На самом деле я, как и многие целеустремленные люди, в том числе и спортсмены, стараюсь не заглядывать в паспорт, чтобы расстраиваться от каждого прожитого дня. Мол, день прожил, и ты стал старше, представляя себя седовласым стариком. Я стремлюсь постигать что-то новое, находить для себя занятия по интересам, решать какие-то семейные вопросы и радоваться всему, что приносит удовлетворение. Понятно, что жизнь не может быть только в радужных тонах. Поэтому все трудности преодолеваю благодаря, наверное, особенностям характера и помощи друзей, а также поддержке в семье — жены Елены, сына Луки и дочки Иванны. Кстати, моя супруга, как мастер международного класса по художественной гимнастике, в свое время выступала в составе сборной Советского Союза.

— Сегодня в СМИ нередко упоминается о том, как раньше игроки с постсоветского про-

странства «пробирались» играть за океан в Национальную хоккейную лигу. Среди них — российские суперзвезды Александр Овечкин, Евгений Малкин...

— Конечно, эта тема всегда была интересна в хоккейных кругах...

— А между тем, своеобразным первопроходцем можно считать Владимира Цыплакова, который еще в 1992 году смог уехать за океан, оставив минское «Динамо» без ведущего форварда...

— Знаете, если продолжать разговор о появлении первых легионеров советской закладки в НХЛ, то нужно поднять

огромный пласт проблем и вопросов, на который тогда не было ответов. Ведь уехать стремились не столько на «заработки», сколько повысить свой профессиональный уровень. Я и тогда говорил, и не боюсь повториться сейчас: играть в НХЛ — это мечта каждого хоккеиста. И совершенно неважно, в каком клубе. Я горд и счастлив, что мне пришлось быть частью лучшей хоккейной лиги мира. А теперь что касается вопроса о том, что я, мол, подвел целую команду и сейчас должен краснеть от угрызения совести... Наверное, тогдашний поступок определенным грузом висел в моей душе, но все же эту ситуацию я рассматривал как очередной этап совершенствования в своей карьере...

— Душа требовала масштабы и смены обстановки?

— А как вы думаете? С 1985 года, когда начал свою карьеру в ярославском «Торпедо», а потом, благодаря заботам известного хоккейного наставника Владимира Крикунова, я осел в Минске, к началу 90-х годов много воды утекло. Профессиональным спортсменам хотелось расти, зарабатывать приличные деньги сегодня и сейчас, а

черной работы, а из кожи вон лез, чтобы доказать свое мастерство, у того в скором времени появились соглашения на десятки миллионов долларов.

— **Владимир, в отличие от Ваших коллег старшего и более молодого поколения, Вам пришлось покинуть родину почти легально, лишь с некоторым оттенком скандала.**

— Знаете, мне не очень хочется ворошить прошлое. Но я, когда утренним рейсом «Москва — Нью-Йорк» летел в Штаты, не считал себя беглецом, хотя все выездные документы и американская виза делались без лишней огласки. Ведь век хоккеиста может быть короток. Если ты о себе заранее не позаботишься, то никто другой за тебя это не сделает. Хотя, я, положив руку на сердце, был и остаюсь благодарным руководству мин-

частью лучшей хоккейной лиги мира»

не откладывать копейки на пенсию, чтобы достойно жить потом. Ведь я, как-никак, в 1989 году стал чемпионом мира в составе молодежной сборной Советского Союза. И мне довелось играть не только в одной команде, но и в одной пятерке с такими российскими звездами, как Сергей Федоров и Павел Буре. Хотя, признаюсь, что такое случилось, когда травму получил Александр Могильный, а так моими партнерами по звену нападения были Виктор Годынюк и Роман Оксюта. Но все равно компания была приличная. И игру я в ней не портил — был равным среди равных.

— **Чемпионские премиальные за победу на Аляске были, наверное, достойными?**

— На то время — более чем. За золотые медали, добытые на мировом первенстве в Анкоридже, игроки советской команды получили неплохие бонусы. Как сегодня помню, что мне выплатили 1200 долларов и 2600 рублей. В 89-м это были огромные деньги. А мне, сами понимаете, не хотелось довольствоваться лишь этими премиальными. Когда чего-то достиг — хочется расти. Тем более пример было с кого брать. Можно вспомнить, что беглецом-первопроходцем стал Александр Могильный, с которым мы вместе играли в молодежной сборной СССР чемпионского образца. Так вот в год нашего триумфа младший

лейтенант Вооруженных Сил СССР Могильный исчез из расположения союзной сборной в Швеции. Правда, совсем скоро он дал о себе знать в США, играя в составе «Баффало Сейбрз». Скандальная же история с Александром Овечкиным получила свою огласку намного позже. Как известно, в 2005 году Саша все-таки дебютировал в «Вашингтоне». А год спустя большой резонанс в обществе вызвал побег с магнитогорского «Металлурга» за океан Евгения Малкина после турнира в Финляндии. Хоккейные специалисты помнят, что в 2004 году на юношеском первенстве планеты (U-18) в Минске в составе российской сборной он стал чемпионом мира.

— **В период снятия «железного занавеса» с коммунистических устоев количество перебежчиков множилось...**

— Наверное, причины были разные, но цель одна — улучшить свое мастерство и заработать определенный капитал, пока на тебя есть спрос. По этой же причине в 1990 году во время Игр Доброй воли в американском Сиэтле лагерь советской команды тайком покинул Сергей Федоров, подписав контракт с «Детройт Ред Уингз». Не надо никому говорить, что и Могильный, и Федоров стали в НХЛ звездами мега величины. Да, сначала контракты у ребят были не очень выгодными. Но кто не боялся

ского «Динамо», обеспечившим меня на то смутное время и жилплощадью, и «Жигулями-семеркой».

— **Наверное, спортивные чиновники сделали все, что могли, чтобы удержать бравого парня и развивать хоккей внутри нашей страны?**

— Видимо, это так, но расти каждому хоккеисту, в том числе и мне, возможно было, только покоряя другой уровень, а не варившись во внутреннем чемпионате или в первенстве ВЕХЛ. В сравнении с канадским, американским или европейским хоккеем он был намного слабее. Ведь чем больше у страны было легионеров, тем больше шансов появлялось, что национальная сборная Беларуси станет конкурентоспособной на топ-турнирах, куда она пробиралась шаг за шагом.

— **Играя за океаном, Вы были одни из тех хоккеистов, на кого рассчитывали руководители белорусской сборной разных времен?**

— Я никогда не отказывался от этой почетной миссии и всегда с удовольствием приезжал в расположение главной команды страны. Разве забудешь те времена, когда с разной периодичностью я играл за сборную Беларуси на шести чемпионатах мира и на Олимпийских играх 1998 и 2002 годов?!

— **Ваши стремления заиграть в НХЛ, в приличном клубе, спустя несколько лет увенчались успехом.**

— Наверное, это было логичным началом карьеры за океаном. Сначала, понятное дело, пришлось свой «трудо-вой стаж» несколько лет зарабатывать в клубах низших лиг в Дейтройте, Индианаполисе и других городах. А в это время мои российские ровесники — Сергей Zubov, Сергей Немчинов, Алексей Ковалев, Александр Карповцев в составе «Нью-Йорк Рейнджер» стали обладателями Кубка Стэнли. Причем, в финале самого престижного в Северной Америке хоккейного турнира был обыгран грозный «Ванкувер Кэнакс», за который в то время выступала «русская ракета» — Павел Буре. Я бы не сказал, что мне было да глубины души обидно — никогда не завидовал чужой славе, но очень уж хотелось как можно быстрее окунуться в большой хоккей.

— И спустя три года судьба Вас вознаградила за терпение?

— Можно сказать и так. Я попал в звездный клуб НХЛ «Los Angeles Kings».

— Из европейцев сегодняшнего образца нынче там играют словенец Анже Копитар, словак Мариан Габорик...

— А в сезоне 1995/96 годов там было много известных игроков, но самым-самым был, безусловно, канадец Уэйн Гретцки. Обладатель всевозможных рекордов, лучший игрок НХЛ всех времен.

— Владимир, в составе «королей» Вы выступали под номером 9, а Уэйн — под бессменным 99-м. Что-нибудь можете вспомнить о совместной игре со звездным коллегой?

Автографы звездного квартета НХЛ. На снимке — Уэйн Гретцки, Сергей Федоров, Владимир Цыплаков и Марк Месье.

— Сразу скажу, что в закадычных друзьях у Гретцки я не числился, но общался с ним довольно активно. Помню, как Уэйн мне говорил: «Владимир, ты отдаешь мне пас за ворота, а я тебе обратно на пятак — и забивай».

— Ну, и чем такой инструктаж заканчивался?

— Чаще выходило, что я отдавал Уэйну пас из-за ворот на пятак — и он забивал. Но я был только рад, что стал ассистентом такого звездного хоккеиста, который за свою карьеру четырежды выиграл Кубок Стэнли с клубом «Эдмонтон ойлерз» и получил за свои достижения прозвище Великий.

— Во многих своих интервью Уэйн Гретцки неоднократно отмечал, что у него белорусские корни.

— Думаю, что для Уэйна такая новость была как обычная информация из родового древа — очень уж он щепетильно и с большой осторожностью относился ко всем возможным

дальним родственникам, с которыми когда-либо разговаривал.

— А каков он был с бывшими коллегами по команде?

— Со мной — всегда учтив и дипломатичен. Приятно было пожать ему руку даже годы спустя после завершения моей «командировки» в НХЛ.

— В своей карьере Вам однажды пришлось поиграть против Гретцки...

— Да, это случилось на Олимпийских играх 1998 года в японском Нагано на групповой стадии турнира. Тогда в игре против сборной Канады, за которую играл Гретцки, белорусы уступили со счетом 0:5. Но, как ни странно, Уэйн в наши ворота не забил ни разу. Отличились его коллеги — Флери, Бурк, МакИннис и дважды Линдрос.

— Эта Олимпиада стала знаковой для белорусов: они дебютировали на таком престижном турнире.

— Игры в Нагано запомнились и по многим другим причинам. Впервые на ОИ в хоккейном турнире участвовали профессионалы из НХЛ. Тогда за канадцев приехала играть целая звездная плеяда — Уэйн Гретцки, Джо Сакик, Эрик Линдрос, Джо Нювендаик, Скотт Стивенс, Рэй Бурк, Эл Маккиннис, Патрик Руа и другие авторитетные хоккеисты. У сборной России тоже было немало громких имен во главе с Павлом Буре. Но, как это часто бывает, такой звездный небосвод не стал чемпионским. Золотые медали выиграла сборная Чехии под предводительством легенды мирового хоккея — Яромира Ягра и уверенной игры вратаря Доминика Гашека.

— Владимир, многих из этих звезд можно было встретить в белорусской столице в 2010 году на открытии «Минск-Арены».

Back row: Le Rok Blake Team Canada, Vladimir Cyplovsk Team Belarus, Josef Stromer Team Slovakia, Jeff Tambor Team USA, Al Berg Team Finland, Mattias Norstrom Team Sweden

— О, тот февральский вечер у меня остался в памяти до сих пор. Ведь в церемонии открытия арены приняли участие знаменитые в недавнем прошлом хоккеисты — Уэйн Гретцки, Марк Мессье, Вячеслав Фетисов, Владислав Третьяк. Среди присутствовавших были члены белорусского правительства, представители НХЛ, КХЛ и Международной федерации хоккея. Интересом этому событию придавало и то, что почти полные трибуны стали свидетелями матча звезд Континентальной хоккейной лиги, в которой команда Яромира Ягра одержала победу над командой Алексея Яшина — 11:8. Приятно было окунуться в незабываемую атмосферу большого хоккея, которым жил и живу сейчас.

— Только в разных ипостасях — игрока, ассистента главного тренера, главным тренером... В каком из них Вам пребывать более комфортно?

— В каждом из «сыгранных» ролей были свои плюсы и минусы. Когда я выступал за «Лос-Анджелес Кингз», казалось, что еще немножко — и смогу максимально повысить свой профессиональный уровень в НХЛ. После окончания карьеры игрока, которая формировалась не только в Северной Америке, но в России и Беларуси, у меня был новый этап роста и развития. В первую очередь, как тренера и спортивного функционера с юниорской и молодежной сборными Беларуси, российскими и белорусскими хоккейными клубами. До недавнего времени я был «свободным художником», а сейчас являюсь главным тренером солигорского «Шахтера».

— Как специалист заокеанского хоккея скажите, почему сейчас белорусское представительство в НХЛ ограничивается только форвардом «Нью-Йорк Айлендерс» Михаилом Грабовским. Да и то, его бесконечно преследуют травмы — играть некогда.

— Могу утверждать, что дело уж точно не в плохой работе хоккейных агентов, которые следят за молодыми талантами везде и всюду. Думаю, что такие игроки еще просто не выросли. Но мне кажется, что после того, как Белорусская федерация хоккея с легкой руки его председателя Игоря Рачковского организовала институт сборных команд в виде специализированного Центра, то дела пойдут

в гору. Ведь сейчас все игроки, талантливые и просто подающие надежды, под присмотром профессионалов. Знаете, как в НХЛ налажена работа по комплектованию команд, чтобы их игровой класс клубов подравнивался. Все банально просто: клубы, занявшие последние места по итогам сезона, получают право первыми выбирать игроков на драфте. При таких раскладах, как показывает время, даже не выходя пару лет подряд в плей-офф, можно собрать пятерку, а то и больше великолепных игроков. Получается, что лига прогрессирует за счет конкуренции. На мой взгляд, это очень важный аспект в развитии хоккея как такового.

— Володя, а что, по-вашему, помешало сборной Беларуси успешно пройти недавний олимпийский квалификационный турнир в Минске?

— Здесь можно найти множество причин. Хотя не надо сбрасывать со счетов то, что нынче уровень хоккея значительно подравнился. И кого-то забросать шапками уже нельзя, даже если тебя сильно поддерживают трибуны или ты уверен в своих силах, как говорится, на двести процентов. Но соперник ведь тоже так мыслит. Вот и думай, как правильно поступить. Мне кажется, что для белорусской сборной неудача в минской олимпийской квалификации стала своеобразным моментом истины. Дальше все должно пойти по восходящей. Ведь бывали у нашей команды и звездные матчи, от которых пробирала гордость. И эти победные традиции нужно продолжать.

— Сейчас много толков ходит о том, как на предстоящие Олимпийские игры в Корею привлечь лучшие силы с Национальной хоккейной лиги. Президент ИИХФ Рене Фазель даже ведет разговор о том, что Международная федерация хоккея готова компенсировать звездам НХЛ все возможные убытки...

— Я думаю, что в любой ситуации можно найти компромиссный вариант. Вспомним, что накануне ОИ-1998 в Нагано, когда приезжали нхловцы играть за свои команды, тот же Уэйн Гретцки говорил, что после этой Олимпиады у канадских детей будет две мечты: выиграть Кубок Стэнли и золотые медали Игр. А это говорит о высоком престиже ОИ. Буквально недавно нападающий «Сан-Хосе» и сборной США Джо Павелски выразил надежду, что НХЛ все же отпустит игроков на предстоящую Олимпиаду. По словам форварда, надо всего-то подождать решения лиги.

— Для белорусской команды, которая не отобралась на Олимпиаду, уже все равно — будут играть нхловцы в Корею или нет?

— Я бы так не утверждал. Мы должны смотреть на перспективу. Возможно, приезд игроков из НХЛ на Игры будет в порядке вещей. Поэтому нашей сборной надо завоевать путевку на ОИ-2020 в Токио, чтобы скрестить клюшки с лучшими игроками планеты. И время подготовки к этому важному старту уже пошло.

**Беседовал
Владимир ЗДАНОВИЧ**